

ОТКУДА КРЫЛЬЯ У ХУДОЖНИКОВ...

Говорят, Хамит Латыпов — прекрасный керамист, резчик. Не видела, не могу судить. Знаю, пишет хорошие стихи. Слышала, замечательно поет татарские народные песни. Видела изумительные его пастели. На выставке, которая открылась в клубе управления службы по исправительным делам МВД РБ.

Каждая его работа поражает завершенностью композиции в простых построениях, виртуозностью линий, чистотой и праздничностью цвета, простотой и одновременно глубиной мысли — той самой, что в народных сказаниях и песнях. Ненавужность, естественность дыхания чувствуется всегда — к какой бы теме автор не обращался. Вот «Детство», где так легко парить в мире босоногого царства. А рядом «Думы» со стариком, где тонко и ненавязчиво акцентируется внутренний мир. Здесь опущено все мелкое, незначительное. Удивительное ощущение и покоя, и изменчивости достигается где-то особой «орнаментально»-штриховой техникой, где-то почти лубочной непринужденностью рисунка, отсутствием определенной композиционной заданности. Какая живописная свобода в его «Козях»! Какая легкость в «Соседях»! Так же смело и свободно выстраивается сюжет в частушках, так емко и экономно звучит мысль в пословицах.

Откуда эта гармония? Из художественных впечатлений детства? Увы, не было у Хамита в детстве той культурной среды, которая формирует творческую личность. Да что там среда — много чего не было. Мальчику было 7 месяцев, когда умерла его мать. Исполнилось 13 лет, когда умер от ран искалеченный войной отец. Редкие книги, которые попадали ему в руки, Хамит прочитывал залпом. Рисовал всем и на всем, что попадалось под руки.

Во все времена принято говорить о корнях, о благодатной почве, каковой является истинно народная среда, и о всепреодолевающей силе таланта. Мотивом считается упоминать о том, что таланту тоже не мешает быть обутом и одетым... А корни... Нет больше той деревни, где бегал голодный босоногий мальчишка, не было у него и своей Арины Родионовны...

После школы Хамит поступил на художественное отделение музыкально-педагогического училища, но скоро бросил учебу. Высокий, красивый парень, он очень стеснялся своих худых ботинок, жалкой одежды. Пошел в СПТУ, выучился на плотника, работал

на стройке. А в 25 лет пошел учиться в училище искусств... Сейчас ему за 40. Но до сих пор ни семьи, ни крыши над головой — жил то у друзей, то в общежитии, то в клубе. Правда, как выяснилось, Туймазинская мэрия выделяет художнику однокомнатную квартиру, предоставила мастерскую в ответ на его дар городу — 36 картин.

Хорошо, что работы Латыпова начали оседать и на родине. Кое-что прибрала для музея им. М.В. Нестерова главная его хранительница — В.М. Сорочкина. До этого керамику Хамита в «Сангате» охотно покупали для вывоза в дальнее зарубежье. Есть его работы в четырех музеях Казани. А сколько их потеряно! Ведь хранить-то было негде.

Отсутствие любви, тепла, устроенности... Что это могло породить? Жажду всего того, чего нет в жизни. Жажда утолялась в творчестве. Радость, покой, гармония — вот что он лепил, вот что рисует. Теперь, утверждает, «заболел маслом». Значит, будет новый живописный цикл. Надеюсь, такой же светлый, радостный. Несмотря на страдания, что выпали ему в жизни. Впрочем, страдания — всегда мощнейший творческий импульс. Только у каждого художника на него своя реакция. Песенная, стеснительная, жаждущая недополученной в детстве любви душа Хамита Латыпова диктует ему тему красоты, гармонии. Только раз надломилась душа, когда умер друг — Наиль Лутфуллин. Запил, чуть до белой горячки не дошел. Спасли руки, которые так любят творить. А там и душа вернулась в свою нишастась. И за одну осень, такую же, как болдинская у Пушкина, Хамит Латыпов написал столько работ, что их оказалось слишком много для одного зала.

Пусть бы и личная, и творческая жизнь художника складывались так, чтобы не было больше внутреннего разлада. Чтобы выставка, открывшаяся в гостеприимных стенах заведения, казалось бы, далекого от искусства, имела продолжение и в других, более приспособленных для экспозиций, залах.

Райхана ГИЛЬМАНОВА